

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

■ Быть может, вы тоже испытываете неловкость, в то время как другие люди в церкви чувствуют себя, как рыба в воде. Не знаете толком, ни как подойти к иконе, ни как поклониться, боитесь сделать что-нибудь не так, смущаетесь и... хотите поскорее унести ноги. В итоге действительно выходите за порог, так и не прикоснувшись к бесконечной умиротворяющей тишине, не ощутив благодати и мира в душе.

Порой хочется разобраться в нюансах церковной жизни, но не каждый человек отправится в храм искать ответы. Да и несерьёзные они какие-то, эти вопросы. Наивные, прямо скажем. И всё же, чтобы не оставаться с сомнениями один на один, мы решили задать их батюшке.

– Начнём с того, что если вы и впрямь сделаете что-то неправильно, то никто вас не осудит. Быть может, поправит, но ругать точно не станет, – спешит приободрить особо мнительных прихожан настоятель Излучинского храма в честь Святителя Николая Чудотворца иерей Георгий Болотов. – А если осудит, то будет не прав – осуждение греховно само по себе.

– Отец Георгий, первое, что мы видим, входя в храм, это иконостас, на котором изображено множество святых, Божья Матерь, Христос. Так что же такое икона и почему мы ей поклоняемся?

– Безусловно, икона – не просто картина, а нечто гораздо большее, – совсем не удивился вопросу батюшка. – Тем более что первые иконы имеют чудесное происхождение. Может, вы слышали о такой святыне, как Нерукотворный Спас. По преданию, царь Авгарь страдал от неизлечимой болезни и, узнав о чуде Христа, отправил художника, чтобы по-

Просто о сложном

лучить портрет Сына Божьего и исцелиться. Но как ни старался живописец, он так и не смог запечатлеть Христа. Тогда Иисус умыл лицо, отёрся платом – убрисом, и на ткани чудесным образом запечатлелся Его лик. С тех пор латинское слово «икона» (изображение, знак) стали использовать в новом значении – как живописное изображение Бога. Первым иконописцем, как известно, был апостол Лука, который написал портрет Богородицы. Позже стали изображать святых – людей, которые своей праведной жизнью максимально приблизились к Богу, уподобились Ему.

– И всё же икона не просто изображение...

– Верно. Поэтому, когда мы почитаем икону, то поклоняемся не дереву и краске, а изображённому на ней первообразу. Прикасаясь к иконе губами, целуем не картинку, а того, кто на ней изображён, – самого Христа или святого. И стоя перед иконой Иисуса, предстоим перед самим Господом.

– Получается, что и святые смотрят на нас с икон?

– Конечно. Скажу больше: находимся перед Богом каждую минуту своей жизни, как на ладони. Он знает всё – наши помыслы, намерения, чувства. Что бы мы ни говорили и ни думали, куда бы ни удалялись. От Него нет сокрытого.

– У православных дома, как правило, тоже есть иконы, но мало кто знает, где их правильно разместить.

– По традиции алтарь в церкви располагается на востоке, поэтому и дома желательно поставить иконы на восточной стороне, недаром Бога называют Солнцем правды. В центре следует поместить изображения Христа или Святой Троицы, слева – образ Богородицы, справа святых угодников. Либо поставьте иконы на видном месте: куда падает взор при входе в комнату, там и сделайте святой уголок. Хорошо, если икона будет в спальне, чтобы помолиться перед сном и после пробуждения, да и на кухне – поблагодарить Господа за хлеб насущный перед едой и после трапезы.

– Бывает, что иконы дарят, привозят из поездок или они остаются от кого-то в наследство. Что делать, если образов дома столько, что никакой полки не хватит, чтобы всё разместить?

– Ветхие иконы разрешается сжечь, а пепел развеять над рекой. Традиция это позволяет. Не нужно приносить их в храм, потому что церковь всё-таки не место для хранения.

– Батюшка, вот я вошла в храм. К какой иконе следует подойти? Как правильно себя вести?

– Поклонитесь престольной иконе, подойдите к тому святому, кто вам ближе. Строгих предписаний нет, делайте, как велит сердце.

– Пусть вопрос наивный, но всё же: существует столько образов Богородицы: Всех скорбящих радость, Неупиваемая чаша, Умиление, Семистрельная, Знамение, Неувядаемый цвет, Нерушимая стена и много-много других. К каждому конкретному образу следует идти со своей «тематической» молитвой?

– Богородица наша первая заступница и молитвенница пред Богом, и к ней все притекают со своими бедами и просьбами. Она всегда была нежно любима в народе, наверное, поэтому и сложилось множество изображений Матери Божьей по поводу того или иного чуда. К ней прибегаем во всех своих нуждах и печалях. Скоропослушница, Нечаянная радость – все эти образы дороги нашему сердцу и поэтому к ним обращаемся. Перед иконой Умягчение злых сердец молим Богородицу, чтобы помогла нам стать добрее и терпимее к ближним. Богородица одна, а вот просьб к Ней великое множество, поэтому и сложилась такая обширная и красивая традиция иконописания.

– Все мы не раз видели в церкви, как прихожане целуют ту или иную икону. Это правильно? Всё-таки кто-то может быть не совсем здоров...

– Сказано: «По вере вашей да будет вам». Если вы опасаетесь заразиться, то не стоит прикадываться к образам.

Вообще же, из беседы с отцом Георгием стало ясно: каких-то особых рамок и строгих правил насчёт того, как и перед какой именно иконой молиться в храме или дома, нет. Главное – это живая вера в сердце и забота о ближнем, а если это есть, то и всё остальное приложится.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ

■ 28 ноября начинается последний в текущем году пост – Рождественский. Он такой же длительный, как Великий, а ещё приходится на новогодние праздники.

Пост – совершенно особое время для православных христиан. И дело, конечно, не столько в кулинарной стороне дела, сколько в особом душевном настрое, который обретают постящиеся. Для кого-то смысл поста в самодисциплине и преодолении собственных слабостей.

Чтобы внести ясность в этот вопрос, мы решили обратиться к священнику. Расставить все точки над «i» нам помог настоятель Ватинского храма-часовни в честь Святителя Николая Чудотворца иерей Владимир Лисин.

– Посты не случайно предшествуют большим церковным праздникам, – начал разговор батюшка. – В году четыре длительных поста и множество малых, при этом нет важных или неважных. К слову, каждая среда и пятница – это тоже постные дни, когда мы вспоминаем предательство и распятие Христа, а воскресенье не случайно зовём Малой Пасхой.

Отец Владимир объяснил, что пост – это в первую очередь время интенсивной внутренней работы, своеобразная генеральная уборка собственной души. Проще говоря, православные делают «разбор полётов», этакую ревизию внутреннего багажа: «Нужно увидеть дурное в себе, а затем решительно его отбросить. Мы готовимся ко встрече с Христом, чтобы вступить в праздник со светом в

С особым душевным настроем

душе, и ограничения в пище призваны этому способствовать: благодать, как говорили святые, любит жить в сухом теле».

Это, конечно, вовсе не значит, что, подобно святым старцам, надо со рвением приняться за «кусмирение» своей плоти, тем более что Рождественский пост сравнительно не так суров: постящиеся могут побаловать себя рыбкой.

Батюшка особо подчёркивает, что гастрономическая сторона вопроса требует разумного подхода, и если врач не рекомендует отказываться от каких-то продуктов, не стоит заниматься самодеятельностью и рисковать здоровьем. Тогда воздержанием будет умеренность в еде.

– Нам даётся направление, а мы действуем по обстоятельствам, – наставляет особо ретивых христиан батюшка. – Призываю быть мудрее и рассудительнее, жить без фанатизма.

К тому же мы помним, как раз на Рождественский пост приходятся новогодние праздники. И тут постящиеся оказываются меж двух огней: с одной стороны, хочется довести начатое до конца, ведь до Рождества остаётся всего неделя, с другой – не хочется быть белой вороной.

– Мы не фанатики, как кто-то может подумать, узнав, что в новогоднюю ночь служим всенощную, – говорит отец Владимир, – просто смотрим на мир иначе. Есть прихожане, которые рады провести

это время в молитве, а не за праздничным столом.

Однако многие православные отмечают Новый год, несмотря на то, что идёт пост, и батюшка относится к этому абсолютно спокойно: если к вам на праздники приезжают родственники, то нужно встретить их радостно, а не с тоскливым лицом, заявив, что у вас пост, и вы поэтому за стол не сядете и вообще уходите на ночное богослужение. «Как говорил один святой, семь восьмых любого дела составляют отношения между людьми, и только одну восьмую – само дело. Так и с постом, – говорит Владимир Лисин. – Рассориться с роднёй из-за жареного гуся – значит, потерять те самые семь восьмых. Поэтому говорю: если к вам нагрянули гости, отложите пост или поститесь втайне, например,

потихоньку отложите мясо с тарелки. Или строже попоститесь позже, когда родня разъедется, – Господь, видя тайное, воздаст явно. Но семейные узы и отношения не должны страдать. Тогда в Рождество войдёте с тихой, безмятежной радостью на душе».

Сам он признаётся, что в детстве, как и все, любил новогоднюю суету, с удовольствием ходил на утренники и с нетерпением ждал подарков под ёлкой. А когда стал священником, предвкушение новогоднего волшебства пропало само собой. Батюшка даже пытался его вернуть и приобщиться ко всеобщему предновогоднему настроению, но – тщетно. Задумался: «Почему?» и вдруг понял: в этом празднике для него больше нет смысла. Ведь что такое Новый год? Просто ещё один день, число на календаре, не более!

– А на Рождество откуда-то из глубины души поднимается настоящее счастье. Это тихая радость, наполненность смыслом жизни. Вроде такой же день, но на душе солнечно, – признаётся наш собеседник.

А ещё просит не забывать, что пост дан для человека, а не человек для поста. Всякая добродетель хороша с рассуждением, а потому не нужно доводить самоограничение до абсурда. Всё должно быть по силам, ведь пост – это время молитв и чтения богоугодных книг, а не проверка на прочность собственной силы воли.